

За последние несколько лет в Конохе все успокоилось. Деревня скрытого листа отменила меры военного времени через месяц, и поиски ребенка четвертого хокаге замедлились. Вместо этого на поиски мальчика отправлялась команда шиноби. Каждый месяц создавалась новая команда и выбиралось новое место для разведки. Это продолжалось 5 лет и продолжает оставаться нормой.

В резиденции некоего Хокаге раздавались пронзительные вопли.

Сверток ткани передали рыжей, которая его родила.

«Поздравляю, Кушина, это девочка». Цунаде отдает крошечного новорожденного ребенка своей матери. Ее ученица, 16-летняя Шизуне, вышла из комнаты, чтобы сообщить остальным новости.

Кушина едва успела придержать ребенка, когда дверь распахнулась.

«Кушина!!» Минато бросился к кровати.

«Я-я в порядке, дорогой...» — рыжая задыхалась, все еще испытывая боль и запыхавшись, но переполненная счастьем. «П-посмотри...» Ребенок на ее руках прослезился. Крики были тихими, но они вызвали неопишуемые чувства между парой.

Еще несколько человек ворвались в комнату, чтобы посмотреть на это зрелище.

Самые близкие друзья Минато и Кушины поздравили пару, а Джирайя принес первый набор подарков для ребенка.

«Ты придумал имя?» — спросила Цунаде.

Минато и Кушина обменялись взглядами.

«Кушина хотела назвать ее Мито в честь покойной Мито Узумаки. Среди прочих причин...»

Мито Узумаки была предыдущей джинчуурики Девятихвостого Лиса. Она была очень близка с Кушиной, пока растила ее как приемницу Кьюби. Когда Кушина скучала по Деревне Скрытых Водоворотов, именно Мито рассказала девочке о деревне и их клане.

Это было до того, как пала Деревня Скрытых Водоворотов. К счастью, Коноха, организовала спасательную операцию и сумела спасти многих жителей деревни и членов клана. Люди и выжившие члены клана переехали и поселились в Конохе для своей защиты. Со временем они медленно сольются с деревней.

«Джирайя, Цунаде... на пару слов».

Джирайя остановился, пытаясь сделать смешную гримасу и остановить плач ребенка.

"Хм?"

«Мы с Кушиной думали...» Минато переплел свои пальцы с пальцами Кушины. «...не согласитесь ли вы стать ее крестными родителями».

Цунаде и ее муж Дэн Като выразили удивление в ответ на эту просьбу.

«Мама, а кто такие крестные? Они тоже родители?» Маленькая дочь Цунаде и Дэна, Кусури

Сендзю, потянула рубашку отца.

«Что-то вроде того...» Дэн погладил Кусури по голове, поглядывая на Цунаде. «Дорогая... это твой выбор».

«Конечно!» Цунаде наклонилась и крепко обняла Кушину. «Я бы с удовольствием».

Минато приподнял бровь, глядя на Джирайю.

«А как насчет тебя? Ты...»

«Хех, и есть шанс стать ее любимым дядей? Определенно!» Джирайя ткнул Мито в нос, отчего малышка наконец перестала плакать. Вместо этого она начала хихикать над его выходками. «Видишь? Я ей уже нравлюсь!»

Небольшая толпа суетилась вокруг новорожденного, осыпая Кушину и Минато добрыми пожеланиями и подарками.

.
. .
.

«Минато».

Учитель и ученик сидели на крыше резиденции Намикадзе после того, как уложили Кушину и ребенка спать.

«...» четвертый хокаге молчал.

«Я не хочу показаться невежливым... но разве ты не срываешься на ней немного?»

«Значит, ты понял, почему мы назвали ее Мито».

«Мито означает надежда... означает желание... означает стремление... о чем еще вы с Кушиной могли подумать?»

Наруто.

Их потерянный первенец.

«Это... в то время мы не могли придумать другого имени, которое ей подходило».

«Ты знаешь, как это опасно. Как только она узнает, как ее зовут, она посвятит свою жизнь его поискам, жив он или мертв». Джирайя замолчал, глядя на луну, плывущую в небе. «Она не найдет свой собственный путь».

"Это зависит от."

«Минато», — тон Джирайи был серьезным.

«Разве это неправильно? Для нас все еще хотеть вернуть Наруто? Прошло 5 лет». Тихий голос Минато был словно нож, глубоко вонзившийся в Джирайю. «Несмотря ни на что... мы не

можем забыть ту ночь».

«Но это поставило бы Мито на тот же путь».

«...это ее дело. Мы не будем пытаться ее обмануть. Мы знаем, что это не так».

Джирайя открыл флягу и отпил немного сакэ.

«Если вы знаете, что делаете».

«...спасибо, сенсей».

Он протянул Минато флягу с сакэ.

«Кушине это не понравится».

«Если ты не скажешь, я не скажу. К тому же, когда ты последний раз пил с тех пор, как женился?» Джирайя ухмыльнулся. «Иногда они позволяют нам праздновать».

Если бы Кушина сейчас услышала Джирайю, она бы избила его за попытку напоить Минато.

«...это твоя вина, если нас поймают».

«В конце концов, учитель должен прикрывать своего ученика».

Минато принял сакэ и выпил.

.
. .
.

Фугаку Учиха просматривал документы, которые Минато оставил, спеша к жене.

«Хе-хе, похоже, тебе весело».

Фугаки посмотрел на свою жену Микото, которая была их спящим ребенком, родившимся несколько месяцев назад.

"Ты можешь сказать?"

"Ты не можешь скрыть это от меня, дорогая. Твои глаза выглядят по-другому, когда ты занимаешься делами деревни. Особенно, когда Минато приходит к тебе за помощью". Микото улыбнулась.

За последние несколько лет дела постепенно пошли на поправку. Учиха оказались более интегрированными в деревню с помощью четвертого хокаге. Военная полиция нашла себе все больше возможностей работать с другими кланами, когда это касалось гражданских вопросов.

Как ни странно, они наладили прекрасные отношения с кланом Инузука, который, похоже, также был очень заинтересован в идее вступления в полицию.

Кто знал, что клан шиноби-собачников захотят заняться безопасностью?

Несколько шуток о сторожевых собаках, казалось, содержали в себе больше правды.

«Ну... он попросил меня прикрыть его, пока он будет занят заботой о своей жене», — объяснил Фугаку. «Не то чтобы тут вообще было чем заняться».

Минато был эффективен как никогда. Небольшая работа, оставшаяся для Фугаку, представляла собой небольшие лакомые кусочки, не связанные с вопросами шиноби. Большинство из них касались гражданской стороны дел, которые должны были обсуждаться с гражданским советом.

Тем не менее, Фугаку имел свободный доступ к большей части документов, что давало ему хорошее представление о тонком равновесии, которое Минато поддерживал между кланами и обычными синоби.

«Разве ты не должна быть там?» — спросил Фугаку свою жену. «Вы близкие друзья с Кушиной».

«Я приду в другой день, когда смогу оставить Саске с тобой». Микото улыбнулась. «Уверена, Кушина не будет возражать. Она будет измотана, особенно со всеми этими гостями, которые будут лебезить перед ней».

Микото появится позже. Особенно, когда Кушине понадобится руководство по воспитанию ребенка. В то же время Цунаде могла бы справиться с этим.

«Просто вернись домой сегодня вечером, ладно? Тебе не стоит работать до утра».

«Я сделаю это, Микото. Спасибо», — Фугаку моргнул, когда Микото надула губы.

«Ну? Где мой прощальный поцелуй?»

Фугаку издал короткий смешок, который ужаснул бы команду АНБУ, наблюдающую за кабинетом Хокаге. Он встал из-за стола и поцеловал Микото в щеку, пожелав ей спокойной ночи, когда она вышла из кабинета с одним из охранников-джонинов, сопровождавшим ее обратно в резиденцию клана Учиха.

Вернувшись к месту Хокаге, он повернулся и бросил на каждого из дежурных бойцов АНБУ спокойный взгляд.

Сообщение получено. Ничто не вырвется из их уст.

Фугаку вернулся к просмотру работы Минато и продолжил добавлять свои советы на другом наборе листов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/108563/4571676>